

Саша Грей

Саша Грей

ОБЩЕСТВО ЖЮЛЬЕТТЫ

ЭКСМО

Москва 2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г79

Sasha Grey
THE JULIETTE SOCIETY

Copyright © Sasha Grey, Inc. 2013
Copyright © Photo by Kristin Burns

Перевод с английского А. Бушуева

Грей, Саша.

Г79 Общество Жюльетты / Саша Грей ; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Эрика Джеймс. Саша Грей. Мировое признание).

ISBN 978-5-699-68625-4

Саша Грей — известная актриса, модель, музыкант. Во всем, что она делает, Саша добивается успеха, и литературное творчество не исключение. Дебютный роман «Общество Жюльетты» сразу стал популярен во всех странах мира.

Этот чувственный, откровенный роман сравнивают с трилогией «Пятьдесят оттенков» Эл Джеймс и пророчат ему не меньшую славу.

Кэтрин изучает киноискусство и, казалось бы, погружена в волшебный мир грез, где происходит то, чему нет места в обычной жизни. Но Кэтрин мало наблюдать за приключениями на экране.

Как и у всех людей, у нее есть тайные эротические желания, в которых неловко признаться. Их осуществление становится ее идеей фикс, мечтой, которая непременно должна сбыться.

Общество Жюльетты — вот где она находит людей, которые помогут ей раскрепоститься и воплотить самые необузданные фантазии, по сравнению с которыми даже захватывающий фильм становится не более чем бледной копией настоящей жизни.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бушуев А., перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-68625-4

Прежде чем начать, давайте проясним позиции.
Я хочу, чтобы вы сделали для меня три вещи.

Первое.

Не обижайтесь на то, что последует за этим пунктом.

Второе.

Оставьте ваши комплексы за порогом.

Третье, самое важное.

Отныне все, что вы увидите или услышите, должно оставаться между нами.

Отлично.

А теперь, как говорится, ближе к делу.

ГЛАВА 1

Скажите, поверили бы вы мне, скажи я, что существует тайный клуб, в котором состояли самые влиятельные люди в мире: банкиры, олигархи, медиамагнаты, главы корпораций, адвокаты? Силовики, торговцы оружием; увешанные медалями генералы, удостоенные высоких государственных наград; политики, правительственные чиновники и даже именитые иерархи католической церкви?

Я не имею в виду иллиуминатов. Или Бильдербергский клуб, или «Богемскую рощу», или любое другое загадочное общество, призванное продвигать коммерческие интересы психов-заговорщиков.

Нет. Внешне этот клуб выглядит вполне невинно.

Но только внешне. Ибо его суть совсем иная.

Этот клуб устраивает тайные встречи то реже, то чаще. Всегда под покровом тайны, подальше от людских глаз.

И никогда дважды в одном и том же месте. И даже в одном часовом поясе.

И на встречах все эти люди... Не будем ходить вокруг да около и назовем их, как положено — Хозяева Вселенной. Или Исполнительная ветвь исследован-

ной части Солнечной системы. Так вот, эти люди, Власть Имущие, превращают свои частные встречи в повод для отдыха от важных и тягостных дел, связанных с траханьем всего мира, который и без них уже затрахан, что, однако, не мешает им придумывать новые, изощренные, я бы даже сказала, садистские способы пыток, порабощения и ограбления простых смертных.

А что они делают в другие дни, когда хотят расслабиться? Это вполне очевидно. Они трахаются.

Похоже, вы мне не верите. Хорошо, скажу так.

Вы когда-нибудь встречали автомеханика, который не любит машины? Профессионального фотографа, который никогда не щелкнет затвором, пока не зажжется студийное освещение? Пекаря, который не ест пирожков?

Поэтому эти люди, Власть Имущие — давайте называть вещи своими именами, — все как один профессиональные трахальщики. Они будут трахать вас, чтобы показать свое превосходство над вами. Они будут делать это, чтобы подняться до вершин социальной лестницы. Они будут трахать вас, чтобы лишить вас денег, свободы и времени. Они будут и дальше трахать вас до тех пор, пока вас не заруют на глубину в шесть футов, да и потом тоже.

Но чем же им заняться в свободное время?

Естественно...

Кстати, вам не повредит знать еще кое-что. Власть Имущие подобны знаменитостям. Они любят кучковаться вместе.

Все время. Постоянно.

Они будут говорить вам в лицо, что делают так лишь потому, что никто, кроме им подобных, не понимает, что значит быть такими, как они. На самом же деле, им просто влом смешиваться с нижними слоями, простонародьем, быдлом, грубым, неотесанным, немытым сбродом, для которого нет большего удовольствия, чем наблюдать за падением богатых и именитых. А падают они по одной-единственной причине, во всех случаях без исключения. И эта причина — секс.

Так вот, эти люди, Власть Имущие, профессиональные трахальщики, просекли, как им получить все, что они хотят трахать, и предаваться своим самым разнузданным, самым хулиганским сексуальным фантазиям, не вызывая скандала... Они делают это за закрытыми дверями. Все вместе. Тайно.

Генри Киссинджер некогда заявил, что власть — это главный афродизиак. К тому времени, когда он изрек эту мысль, он уже давно ползал по коридорам власти и хорошо знал, о чем говорит. Это общество — подтверждение.

Называется оно «Общество Жюльетты».

Ну, давайте, погуглите название — вы ничего не найдете. Абсолютно ничего. Это тот самый секрет. И поскольку вы ничего о нем не ведаете, немного предыстории не повредит.

Общество это получило имя Жюльетты в честь одной из двух сестер (вторую звали Жюстина), которых, так сказать, зачал (если это слово уместно в данном контексте) маркиз де Сад, французский аристократ восемнадцатого века, распутник, писатель и револю-

ционер, чьи сексуальные похождения настолько потрясли нравственные устои французского дворянства, что его заточили в Бастилию за безнравственное поведение. Что было, если судить с позиции сегодняшнего дня, огромной глупостью, так как, сидя в темнице, не имея других радостей, кроме как дробить дни и ночи напролет, маркиз получил стимул к сотворению новых, куда более грандиозных непристойностей. Лишь для того, чтобы отстоять свою правоту.

За время своего заключения де Сад написал величайшее произведение эротической литературы, которое когда-либо знал мир. «120 дней Содома». Единственная книга из всех написанных, которая превосходит Библию в смаковании извращений и насилия. И почти такая же толстая. Именно маркиз кричал из окна своей камеры толпе, собравшейся у стен Бастилии, призывая штурмом взять это воплощение тирании, и тем самым стал зачинщиком Французской революции.

Однако вернемся к Жюльетте. Ее знают хуже, чем Жюстину. И не потому что она отличалась скромным нравом. Отнюдь.

Понимаете, Жюстина немного зануда и ханжа, она с болезненной настойчивостью ищет внимания окружающих, изображая жертву, и, в конце концов, получилось, что засела у всех в печенках. Она что-то вроде нынешних знаменитостей, которые вечно ноют, жалуется на зависимость от наркотиков и секса и без усталости пытаются показать публике, какие они белые и пушистые, то и дело мелькая в реалити-шоу о клиниках для алкашей и торчков.

А Жюльетта? Жюльетта абсолютно ни в чем не раскаивается и увлеченно предается сексу, убийствам и прочим телесным удовольствиям, которые еще не испытала. Она трахается и убивает, убивает и трахается, а иногда делает то и другое одновременно. Всегда остается безнаказанной и никогда не расплачивается за безнравственность или преступления.

Надеюсь, сейчас до вас дойдет, к чему я клоню, и вы поймете, почему тайное «Общество Жюльетты» на самом деле не так невинно, как может сначала показаться.

И если я скажу вам, что мне удалось, пардон, май френч, лишить его девственности, проникнуть в его внутренний круг, вы мне поверите?

Потому что сама я к этому кругу не принадлежу. Я студентка колледжа, учусь на третьем курсе. Специализируюсь на киноискусстве. Во мне нет ничего особенного. Я обычная девушка с такими же привычными запросами и желаниями, как и у других моих ровесниц.

Мне хочется любви. Безопасности. Счастья.

И приятных развлечений. Я люблю развлекаться. Люблю хорошо одеваться и хорошо выглядеть, однако к дорогой одежде, вернее к ее отсутствию, отношусь спокойно. У меня есть старенькая «Хонда», которую родители подарили мне на восемнадцатилетие. На заднем сиденье вечно валяется всякий хлам, который руки не доходят разобрать и выбросить. У меня есть друзья детства, с которыми мы вместе выросли. С одними мои пути разошлись так далеко, что нам даже не о чем поговорить, другие до сих пор мне дороги.

Все, больше не буду изображать из себя бог весть что, чтобы не показаться нахалкой и выскочкой. Отныне буду говорить тихо и скромно. Потому что, если честно, с властью я бываю близка исключительно в мыслях.

Меня постоянно посещает одна эротическая фантазия. Только не подумайте, что речь идет о сексе с пожилым миллиардером в его частном самолете в небе над Сен-Тропе на высоте тридцать пять тысяч футов. Ничего более противного даже не могу представить. Нет-нет, моя фантазия более приземленная и... более интимная.

Несколько раз в неделю я заезжаю на машине за моим бойфрендом Джеком. Иногда, когда он задерживается на работе до упора и должен закрывать двери, я представляю себе, как мы резвимся в кабинете его босса, хотя ни разу этого не делали. Но ведь девушка вправе пофантазировать, правда?

Босс Джека — сенатор. Точнее, преуспевающий адвокат и будущий сенатор. И Джек, мой бойфренд, трудится штатным сотрудником в его избирательном штабе. А еще он студент, пишет диплом по экономике. Что практически не оставляет нам времени для общения, потому что к концу дня он настолько измотан, что валится на диван и засыпает через секунду после того, как сбрасывает ботинки. Рано утром Джек просыпается и бежит на занятия. Так что у нас не остается времени даже на короткий секс.

Уверена, не нужно вам объяснять, что я об этом думаю.

В общем, я мысленно выбираю роль верной подружки и планирую все до мельчайших подробностей. Тщательно выбираю наряд. Чулки и туфли на высоком каблуке и мой любимый двубортный плащ цвета хаки, как у Анны Карины в годаровском фильме «Сделано в США». Под плащом — нижнее белье. Например, прозрачный черный бюстгальтер, такие же трусики и того же цвета пояс и подвязки. Или нет, лучше обойтись без лифчика, ограничившись белыми гольфами и розовыми трусиками в горошек, при виде которых мой бойфренд впадает в восторг. Или с голыми ногами, но на шпильках и в облегающей шелковой комбинации телесного цвета, или в полупрозрачном шифоновом платье. Но губы непременно накрашены ярко-красной помадой. Без нее — никак. Губная помада — лучшая подруга девушек.

Избирательный штаб находится в центре города, даунтауне. Окна у него — со всех четырех сторон, а в помещениях круглые сутки горит свет, чтобы с улицы был виден ряд одинаковых красных, белых и черных плакатов, приклеенных изнутри к стеклам. На плакатах изображен босс Джека, а ниже крупным шрифтом написано: ГОЛОСУЙТЕ ЗА РОБЕРТА ДЕВИЛЛЯ.

Поэтому единственное место, где можно найти уединение, это чулан со швабрами, туалет или кабинет, которым Боб — он любит, когда все называют его Боб — пользуется, когда появляется в штабе, то есть не слишком часто. Кабинет расположен в задней части здания, рядом с выходом на автостоянку, поэтому Боб может входить и выходить, минуя главный вход.

Готова поспорить, в штабе найдется, по крайней мере, несколько человек, у которых есть такая причуда — потрахаться в рабочее время в чулане или туалете, рассчитывая, что их там не застукают. Но я не отношусь к их числу, тем более что у нас есть место, где можно спокойно заняться этим делом. И вообще, Джек обычно впускает меня через заднюю дверь, ведущую прямо на стоянку, где я оставляю машину, а кабинет его босса... находится рядом. Считаю необходимым повторить это еще раз, потому что не хочу быть превратно понятой: на самом деле мы никогда этого не делали.

Более того, никогда не обсуждали такую возможность. Я даже не уверена, что он в курсе моих фантазий. Но в фантазиях, как только мы с ним оказываемся в кабинете, как только дверь закрывается и гаснет свет, а все поцелуи и объятия заканчиваются, я беру инициативу в свои руки.

Я толкаю Джека в грудь, он опускается в кресло — обтянутое плюшем кресло Боба на колесиках, — и мы занимаемся сексом прямо в нем, в этом «средоточии власти». Я прошу не вставать, не прикасаться к себе, не шевелиться и устраиваю короткий сеанс стриптиза, чтобы немного покрасоваться перед ним.

Сначала я развязываю пояс плаща и позволяю одежде чуть немного соскользнуть с плеч, чтобы Джек мог увидеть мою обнаженную кожу. Затем быстро распахиваю одну полу, прижимая вторую крепко к телу, давая возможность заметить трусики. После этого поворачиваюсь к бойфренду спиной, позволяю плащу соскользнуть на пол, наклоняюсь вперед и прикасаюсь к большим пальцам ног, чтобы Джек по-

нял, что именно получит, если будет хорошим мальчиком и станет делать то, что от него требуется.

Член обретает твердость еще до того, как я снимаю с него трусы.

Мне видно, как он напрягся и выпирает под натянутой тканью.

Затем наступает время телесного контакта. Но Джеку по-прежнему приказано ни к чему не прикасаться, ничего не трогать. Я занимаю позицию перед креслом, спиной к нему, и, оседлав ноги Джека и взявшись за подлокотники кресла, то быстрее, то медленнее трусь ягодицами о его пах. Затем опускаюсь ниже. Стискиваю ягодицами его член, сжимаю как можно крепче, чувствуя, как он набухает еще больше...

Но я несколько отвлеклась. Дело в том, что я не имею никакого отношения к «Обществу Жюльетты» и к людям, в нем состоящим. Я не откликнулась на объявления и не ходила на собеседования, чтобы туда попасть.

Скажем так, у меня есть талант, убежденность и голод. И меня заметили.

Мы могли бы до хрипоты спорить, что главное, природа или воспитание, но этот мой талант отнюдь не врожденный.

По крайней мере, мне об этом неизвестно. Скорее, это нечто такое, что я в себе открыла.

Наверное, он у меня давно. Просто до поры до времени дремал, спрятанный в глубины моего «я», и лишь недавно дал о себе знать.

Но и открыв это, не знаю, с чего начать рассказ, как объяснить то, что случилось в тот вечер? В первый вечер, когда я узнала про «Общество Жюльетты».